

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047, Россия

E-mail: olgaburaeva@mail.ru

НОВОЕ В ИСТОРИИ УДИНСКОГО ЗИМОВЬЯ / ОСТРОГА

Подвергнута сомнению общепринятая дата постройки удинского зимовья, а на основании обнаруженного в Санкт-Петербургском филиале архива РАН документа установлена точная дата постройки Удинского острога.

Ключевые слова: Удинское зимовье, острог, казаки, тунгусы, ясак, Иван Поршенников.

Удинское зимовье (Удинский острог – г. Верхнеудинск – г. Улан-Удэ) было поставлено в устье р. Уда, впадающей в р. Селенга. Единственным источником, сообщающим о постройке зимовья, является донесение («отписка») казачьего десятника Осипа Васильева енисейскому воеводе Василию Голохвастову от 30 сентября 1714 г. (10 октября 1665 г.)¹.

При исследовании вопроса о дате строительства Удинского зимовья мы пользовались архивными документами из фонда 21, оп. 4, д. 23, № 101, 102, 107, хранящимися в Санкт-Петербургском филиале архива РАН².

В отписке казачьего десятника Осипа Васильева енисейскому воеводе Василию Голохвастову от 30 сентября 1714 г. (10 октября

1665 г.) говорится, что в 1661/1662 г. из Енисейского острога на службу в Баргузинский острог были отправлены казаки³. Узнав от тунгусских ясачных людей про бурят, которые откочевали из-под Братского и Балаганского острогов к монголам, казаки решили вернуть их в подданство царя. Служилые люди пятидесятник Гаврило Ловцов и казачий десятник Осип Васильев подали челобитную сыну боярскому Первому Самойлову с просьбой отпустить их «...для приводу и призову отъезжих братцких людей и для ради острожного ставления... Мугальской земле...»⁴. С ними были отпущены «шестнадцать человек да казачьих наемщиков три человека»⁵. Этим силам было явно недостаточно, поэтому казаки сначала отправились в Предбайкалье и «...вновь

¹ До 1700 г. летоисчисление на Руси шло от сотворения мира, а новый год начинался 1 сентября (с 1492 г.). В 1699 г. по решению Петра I перешли на юлианский календарь, с 1700 г. новый год начинался 1 января. Разница при переводе с одного летоисчисления на другое составила 5 508 лет. Когда же упоминаются месяцы сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, необходимо отнимать 5 509 лет. Разница по юлианскому и григорианскому календарям (на григорианский Россия перешла в 1918 г.) с 1582 по 1700 г. составляла 10 дней (сейчас 13 дней). В дальнейшем при переводе дат с одного летоисчисления на другое стала возникать путаница. В основном авторы более поздних работ, не утруждая себя изучением архивных документов, ссылаются на уже опубликованные труды и повторяют ошибки предшественников.

² Эти документы опубликованы также в следующих изданиях: Дополнения к актам историческим. СПб., 1853. Т. 5. С. 50–55; Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. Вып. 5: Исторические сведения. СПб., 1898. Приложение № 7; Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1. С. 226–233.

³ СПбф АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 23. № 102. Л. 145 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. № 107. Л. 150 об.

охочих служилых людей прибирали и из Нижнего Братцкого и Балаганского и с Иркутцкого острогов, и прибрав мы служилых людей вверх по Селенге реке до усть Чика (Чикоя. – *О. Б.*) реки дошли»⁶.

Судя по отписке, экспедиция на Селенгу предстает как предприятие, осуществленное по инициативе и на средства самих служилых. Начальник Баргузинского гарнизона Первой Самойлов выделил для отряда только одно ветхое судно («ветчаное»), одну пищаль медную полковую, пуд свинца, полпуда пороха, сорок железных пушечных ядер и кое-что из судовой оснастки⁷. «...и поднялись мы на государеву новую службу в Мунгальскую землю собою и своими всякими подъемами, и займучи должились в кабалы и давали на себя крепкие записи с уговором и с порукою круговую, и покупали мы хлебные запасы, порох и свинец и пищали и всякое приступное боевое ружье, и всякия руския товары, сукна красные и медь в котлах и олово и всякая мелочь иноземцам на подарки, чем нам ласкою и приветом дарить и удобрять иноземцов братцких и тунгусских людей, и внов призывать и уговаривать всякою ласкотою и добротою великим государем царского величества... высокую руку... а великих государей денежное и хлебное жалованье и никаких подъемов из государевы казны нам не дано, и на тот подъем не пожалованы»⁸.

В отписке от 30 сентября 7174 г. (10 октября 1665 г.) говорится о постройке Селенгинского острога («И в нынешнем во 174 г., сентября в 27 день (7 октября. – *О. Б.*), прибрав угоже место в Мугальской земле, на Селенге реке, за помощью божию великим государем острог новый поставили»⁹). А уже 30 сентября (10 октября) казачий пятидесятник Гаврило Ловцов со «служилым человеком» Пятком Фофоновым и охочие казаки с десятником Федором Ивановым с тремя монгольскими послами отправились в Иркутский острог, где и перезимовали¹⁰.

В отписке от 27 апреля 7174 г. (7 мая 1666 г.) Осип Васильев пишет, что «по се число (7 мая. – *О. Б.*) в новом Селенгинском остроге тихо и смирно и в землях шалости

не слышать никоторые»¹¹. А затем уже в тексте идет речь о постройке Удинского зимовья. «А иноземцов к новому Селенгинскому острогу было призвано великим государем в ясачной платеж Коленкурского роду иноземцов тунгусских двадцать пять человек; ...для тех новых призовных иноземцов поставлено ясачное зимовье на усть Уды реки»¹², т. е. главной функцией его являлся сбор ясака с окрестного тунгусского населения.

В отписке от 14 августа 7174 г. (24 августа 1666 г.)¹³ енисейского воеводы Василия Голохвастова царю Алексею Михайловичу упоминается только о постройке Селенгинского острога, а об Удинском зимовье ничего не говорится.

Таким образом, конкретная дата постройки зимовья не указана, но она точно ограничена временем между двумя отписками Осипа Васильева, т. е. 10 октября 1665 г. и 7 мая 1666 г.

Составитель «Хронологического перечня важнейших данных из истории Сибири» И. Щеглов писал, что Верхнеудинск основан в 1649 г. [Хронологический перечень..., 1883. С. 101], что, без всякого сомнения, ошибочно, и относится в Нижнеудинскому острогу. В свою очередь, Селенгинск, по его мнению, основан в 1666 г. [Там же. С. 119], что тоже не соответствует архивным данным.

Долгое время датой основания зимовья считался 1666 г. [Кудрявцев, 1940. С. 50; История Бурят-Монгольской АССР, 1954. С. 98; Александров, 1984. С. 19]. Первым ошибочно эту дату назвал В. Гирченко [1925. С. 111], датировав отписку Васильева 14 августа 1666 г., хотя эта дата относится к донесению воеводы В. Голохвастова в Сибирский приказ, в котором нет речи об Удинском зимовье.

Ошибка в обосновании даты постройки Удинского зимовья вытекает из того факта, что В. Гирченко [1925. С. 112] цитирует отписку, опубликованную в «Материалах» экспедиции Куломзина от 1898 г. [Высочайше учрежденная..., 1898. С. 4], которые, в свою очередь, перепечатаны из пятого тома «Дополнений к актам историческим». В приложении 7 «Материалов...» даны вы-

⁶ СПбф АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 23. № 102. Л. 14 б.

⁷ Там же. Л. 145 об.

⁸ Там же. Л. 14 б.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. № 101. Л. 143.

¹¹ Там же. № 101. 143 об.

¹² Там же.

¹³ Там же. № 107. Л. 150 – 151 об.

держки из двух отписок казачьего десятника Осипа Васильева о строительстве Селенгинского острога и Удинского зимовья, датированные в заголовке 30 сентября 1665 г. и 14 августа 1666 г. Обращение к архивным документам показывает ошибочность датировки второй отписки 14 августа 1666 г.

Следовательно, ошибочно и утверждение Д. Я. Резуна и Р. С. Васильевского [Резун, Васильевский, 1989. С. 121] о том, что 14 августа 1666 г. селенгинские казаки из отряда пятидесятника Г. Ловцова поставили Удинское ясачное зимовье.

В свою очередь, Л. К. Минерт в 1989 г. убедительно доказал ошибочность этой датировки [1989. С. 80–107]. Правда, и он не учел разницу между юлианским и григорианским календарями в днях, поэтому оперировал датами по юлианскому календарю. Так как от Селенгинского острога до устья Уды 109 км, а казаки могли отправиться в путь до наступления ледостава, который сковывал Селенгу до 26 октября, то логично предположить, что зимовье было построено после 10 октября, после сооружения Селенгинского острога и отправки казаков в Иркутский острог (скорее всего, в середине октября) [Там же. С. 86]. Этой же точки зрения придерживается и А. Р. Артемьев [1999. С. 72]. Датой основания Удинского зимовья, по нашему мнению, следует считать октябрь 1665 г.

Небезынтересно, что в отписке Осипа Васильева от 7 мая 1666 г. говорится, что баргузинские ясачные тунгусы на устье р. Итанца «тех призовных Тунгуских людей побили» (правда, стрелецкий и казачий голова Первой Самойлов угрозой отобрал у них имущество, скот и ясырь, захваченный у тунгусов Коленкурского рода), «а достальные те призовные иноземцы убоялись того же смертного убойства, отшатились прочь и разбрелись по лесам; и вновь их приискивать и призывать великим государем в ясачной платеж нечем, сукна, и олова и меди в котлах, и вина горячего и никаких подарков нет»¹⁴. Следовательно, зимовье со времени постройки в октябре до мая 1666 г. не выполняло своих функций как место сбора ясака.

В 1675 г. через Забайкалье проезжал посол в Китай Николай Спафарий. В своем дневнике от 13 ноября он сообщает: «а в тех местах от реки Уды степь в ширину версты по три, а за степями горы, а на горах лес

всякий, и места самая добрая и конские кормы хорошие и солонцы многие, что лучше тех кормов, что по Уде скоту не надобно; и подле реки Уды мочно и острог ставить и суды делать и места хлебородного сыскать мочно» [1882. С. 136]. Во время его путешествия, когда в 1677 г. Спафарий возвратился через Забайкалье в Тобольск, на Уде существовало зимовье. Шестнадцатого ноября 1675 г. он написал: «а река Уда течет из хребта, и по ней казаки промышляют соболи, и ныне на усть реки Уды есть зимовье казачье» [Там же].

Первым документом, относящимся к Удинскому острогу, по мнению Л. К. Минерта [1989. С. 91], следует считать «Роспись торгового человека Исае Остафьева Посаленово» от июля 1680 г., в которой говорится об остроге: «...иду я из Иркутцкого острогу мимо Удинского острогу в Дауры...»¹⁵. Следовательно, Удинский острог сооружался в промежутке между 1677 и 1680 гг.

В Санкт-Петербургском филиале архива РАН нами обнаружен документ¹⁶, датированный 7187 г. (1679 г.), в котором идет речь о строительстве Удинского острога. Сын боярский Иван Поршенников сообщает, что в Удинском зимовье велено ему построить два амбара, а кругом поставить острог. «...те амбары построены и кругом амбаров острог поставлен, а мерою кругом острог восьмидесят сажень, а на двух углах на прибойных местех поставлены башни две, а под башнями построены избы, а на двух других углах выведены были ворота проезжие, а острог поставлен в крепком месте»¹⁷. Таким образом, датой постройки Удинского острога на месте Удинского зимовья следует считать 1679 г.

Превращение зимовья («острожка») в острог, а в дальнейшем в город свидетельствовало о жизнеспособности населенного пункта, о его удачном расположении, благоприятных условиях и перспективности развития [Минерт, 1989. С. 81]. Оказавшись на перекрестке основных транспортных путей в Восточное Забайкалье, Монголию и Китай, Удинское зимовье приобрело важное стратегическое значение.

Роль Удинского острога как важного перевалочного пункта на пути из Восточной Сибири к Байкалу и Приамурью возрастает настолько, что даже рассматривается вопрос

¹⁵ РГАДА. Ф. 1121. Оп. 2. Д. 91. Л. 1.

¹⁶ СПбф АРАН. Ф. 21, Оп. 4. Д. 24. № 28. Л. 63.

¹⁷ Там же.

¹⁴ СПбф АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 23. № 101. Л. 143 об.

о переводе основной массы служилых и приказчика из Селенгинского острога в Удинский¹⁸. Однако боязнь ослабить приграничный Селенгинск не позволила осуществить этот план. Удинский острог становится центром, куда поступает хлеб для выплаты жалования служилым людям Нерчинского и Албазинского воеводств, за которым каждый год из Нерчинска отправлялся специальный караван. Через него шли первые партии ссыльных. В остроге находилась артиллерия, во главе гарнизона стоял пятидесятник. К 1680 г. Удинск становится важным звеном военно-оборонительной системы Забайкалья.

Особое значение острог приобрел в ходе событий, предшествовавших заключению русско-китайского договора в Нерчинске в августе 1689 г. В 1688 г. Ф. А. Головин «силами своих стрельцов и казаков построил в Удинске вместо прежнего острога по образцу Селенгинска малую деревянную крепость, и теперь стоит, занимая пространство 40 сажень в квадрате» [Там же. С. 93].

Крепость в плане представляла собой квадрат размером 49 × 49 м. Городни, или срубы, из которых состояли стены, имели высоту 6,4 м и ширину на уровне облама (верхняя выступающая часть стены) – 2,5 м. Кроме того, был сооружен шестиугольный раскат для стрельбы из пушек в любом направлении. Он имел ширину 12,8 и высоту 8,5 м. Внутри острога был построен пороховой погреб, а над ним – амбар. Вокруг острога и слободы был возведен тройной ряд надолб (острог в виде тына из невысоких бревен) периметром 660 м [Артемьев, 1999. С. 73]. Именно этот внешний облик изобразил в своей «Чертежной книге Сибири...» С. У. Ремезов.

Таким образом, на основании нового прочтения уже опубликованных архивных и

обнаруженных новых архивных документов установлена дата постройки Удинского зимовья – 1665, а Удинского острога – 1679 г.

Список литературы

Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). Хабаровск, 1984. 271 с.

Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв. Владивосток, 1999. 336 с.

Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. СПб., 1898. Вып. 5: Исторические сведения. С. 4 (Приложение № 7).

Гирченко В. Основание и начальная история г. Верхнеудинска // Жизнь Бурятии. 1925. № 9–12. С. 110–117.

История Бурят-Монгольской АССР. 2-е изд., испр., доп. Улан-Удэ, 1954. 496 с.

Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа. М.; Л., 1940. 242 с.

Минерт Л. К. Памятники начального этапа градостроительства в Бурятии // Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири. Новосибирск, 1989. С. 80–107.

Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск: Кн. изд-во, 1989. 304 с.

Спафарий Н. Путешествие чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. // Зап. РГО по отд. этнографии. СПб., 1882. Т. 10, вып. 1. 214 с.

Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири / Сост. И. Щеглов. Иркутск, 1883. 779 с.

¹⁸ СПбф АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 24. Л. 281–281 об., 283 об. – 288.

Материал поступил в редколлегию 25.10.2012

O. V. Buraeva

NEW IN THE HISTORY OF UDA WINTERIN/BURG

The article questioned the conventional date of Uda wintering built, and on the basis of document detection at St. Petersburg branch of the Russian Academy of Sciences archive the exact date of Uda burg construction is determined.

Keywords: Udinsky wintering, burg, Cossacks, Tungus, tribute, Ivan Porshennikov.